

Глава 41. День сорок первый сетевой невозмутимости: «Добро пожаловать ко мне в гости»

После этого забавного происшествия любопытствующие туристы принялись крутиться вокруг Фан Шии. Напустив на себя непринужденный вид, они пытались получше рассмотреть «призрачного жениха», который умудрился до полусмерти напугать кого-то из посетителей.

Одно дело — один-два зеваки, на это молодой судмедэксперт еще мог закрыть глаза. Но когда люди повалили толпами, даже у самого терпеливого человека иссякло бы всякое благодушие. Лицо Фан Шии окончательно посуровело.

От этого его образ стал выглядеть еще более зловеще.

— Дружище, грим у тебя просто потрясающий, — к Фан Шии подошла та самая парочка «врача и медсестры», что стояла за ними в очереди.

«Безумный хирург» панибратски закинул руку ему на плечо. Ростом он выдался под два метра и отличался весьма крепким телосложением.

— Я в индустрии визажа уже не первый год, но такого правдоподобного посмертного грима еще не встречал, — увлеченно заговорил верзила. — Может, как-нибудь поболтаем при случае?

Фан Шии слегка нахмурился. Ему не пришлась по душе такая навязчивая бесцеремонность, но, рассудив, что лишние препирательства ни к чему, он не стал возмущаться. Лишь молча указал на шедшего впереди Ин Цы:

— Это он меня накрашил.

Ин Цы, словно почувствовав неладное, оглянулся. Увидев, как рослый незнакомец обнимает Фан Шии за плечи, он помрачнел. Стоило капитану перевести тяжелый, пронизывающий взгляд на «хирурга», как тот, даже не дожидаясь замечаний, поспешно и немного смущенно убрал руку.

— Слушай, а твой визажист... тебе не кажется, что он малость жутковат? — вполголоса пробормотал парень.

Фан Шии лишь сдержанно улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

«Медсестра» в окровавленном халате дернула своего спутника за край одежды. Несмотря на собственный высокий рост, рядом со своим богатырем она едва доставала ему до плеча, отчего со стороны эта разница в габаритах смотрелась особенно контрастно.

— Сразу видно, что человеку неприятны твои телячьи нежности. Ну и дубина же ты, —

проворчала «медсестра».

Но когда «она» заговорила, из накрашенных губ вырвался густой, басовитый мужской голос. Фан Шии от неожиданности даже замер.

Заметив его ступор, «медсестра» повернулась к нему и, сообразив в чем дело, хмыкнула:

— Извини, напугал? Просто у нас... ролевые игры такие. Костюмированные.

Фан Шии только и смог, что промолчать.

«Хирург» глупо хохотнул, окончательно отстал от Фан Шии и, прижав к себе свою «медсестричку», вовлек ее в страстный, глубокий поцелуй.

Молодой судмедэксперт, вынужденный наблюдать столь интимную сцену буквально в полуметре от себя, ошарашенно захлопал глазами. Его взгляд застыл, и если бы не подоспевший Ин Цы, который решительно утащил его прочь, Фан Шии так и остался бы стоять столбом.

Стоявшие поодаль Цинь Хао и Чу Гэ вовсю давились со смеху. Реакция их младшего коллеги оказалась до невозможности уморительной — чистый, наивный юнец, не иначе.

Спустя пару секунд Фан Шии пришел в себя. Смутившись, он мягко высвободил ладонь из хватки Ин Цы, неловко кашлянул и перевел тему:

— Так куда мы теперь?

— Разделимся и осмотримся, — ответил Ин Цы, выразительно взглянув на Чу Гэ и Цинь Хао.

Те мигом все поняли и, мгновенно подбравшись, закивали:

— Мы тогда проверим северную часть парка.

Чу Гэ поднял руку, добавляя:

— Мне только что пришло сообщение от Старшей сестры. Она сейчас на западе, у детской площадки.

— Тогда мы двинемся сюда, — Фан Шии развернул карту парка и ткнул пальцем в южный сектор.

Восточная сторона парка пустовала — там располагалась тихая лесопарковая зона. В такой час желающих прогуливаться среди деревьев почти не находилось, так что её можно было обойти напоследок быстрым шагом.

Ин Цы молча кивнул в знак согласия, и группа разделилась.

В южной части парка жизнь кипела вовсю. Здесь гроыхали аттракционы, высились американские горки и раскачивались пиратские корабли. Чем дальше они продвигались на юг, тем громче становился гул толпы. Вокруг пестрели самые безумные маскарадные костюмы, а к кассам и входам тянулись бесконечные очереди.

Не успели они толком отдалиться от давешней эпатажной парочки, как судьба вновь столкнула их лицом к лицу.

— Ба! Какая встреча! — громогласный бас «безумного хирурга» раздался еще до того, как они успели его заметить.

Верзила стоял в обнимку со своей «медсестрой», которая уверенно балансировала на тонких шпильках. Кокетливо вильнув бедром, Кэ Жуй спросил:

— На какие аттракционы нацелились? Я тут разузнал, что местная комната страха открыта только на Хэллоуин. Говорят, пробирает до костей. Внутри пускают строго по четыре человека. Не хотите скооперироваться?

Фан Шии скользнул взглядом по его высоченным шпилькам. Уголок его рта непроизвольно дернулся.

— Тебе... нормально в этом ходить?

— Пустяки, — небрежно отмахнулся Кэ Жуй.

Для опытного кроссдрессера со стажем любые каблуки были домашними тапочками.

— Боюсь, у нас другие планы, — вежливо отказался Фан Шии.

— Зачем тогда вообще сюда пришли? — искренне удивился Лу Сюнь.

— Да так... просто гуляем, осматриваемся.

На этот раз озадаченно переглянулись уже оба «медика». На их лицах читалось явное недоумение.

— Прийти на праздничную хэллоуинскую вечеринку и просто гулять, ничего не пробуя? Серьезно?

Фан Шии мысленно выругался. Кажется, их поведение выглядело слишком подозрительным для простых отдыхающих. Он украдкой посмотрел на Ин Цы, безмолвно призывая того на помощь.

— Он трусишка. Боится комнат страха, — невозмутимо соврал капитан Ин.

Лу Сюнь так и завис с приоткрытым ртом. Трусишка? Этот парень, который вырядился в жуткий, до дрожи реалистичный наряд мертвого жениха, боится фальшивых привидений?

— Да ладно тебе, не бойся, старший брат прикроет, — весело подмигнул Лу Сюнь. — Да и чего там бояться? Наши отечественные аттракционы — это так, детские пугалки. Зато атмосферу праздника прочувствуем!

— Соглашайтесь, — улыбнулся Кэ Жуй. — Составите нам компанию. Все приятнее проходить испытания с уже знакомыми ребятами, чем со случайными прохожими.

Фан Шии мягко подтолкнули в сторону очереди. Внутри он лишь сокрушенно вздыхал над гениальной отговоркой Ин Цы. Он — и боится призраков? Вот уж кому подошла бы эта роль, так это Чу Гэ.

Возле комнаты страха яблоку негде было упасть. Желающих пощекотать себе нервы в хэллоуинскую ночь собралось предостаточно, и очередь растянулась на добрый десяток метров.

— Без паники, у нас вип-пропуск, — подмигнул Лу Сюнь и изящным жестом извлек черно-золотую карту с эмблемой зловещей тыквы.

Помахивая ею перед парнями, он добавил:

— Кстати, забыл представиться. Я Лу Сюнь, а это моя благоверная — Кэ Жуй. А вас как звать?

— Фан Шии.

— Ин Цы.

Лу Сюнь кивнул, вальяжной походкой подошел к билетеру у входа и, продемонстрировав карту, без лишних слов повел их в обход общей очереди. Оказавшись у дверей, он махнул парням рукой, призывая поторопиться.

— Правила тут такие: это не просто прогулка, а соревнование по поиску сокровищ, — зашептал Лу Сюнь, пока они продвигались вперед. — Наша четверка идет как одна команда, а против нас выставят еще четырех туристов. Тот, кто первым отыщет спрятанный в бутафорской тыкве клад, побеждает. Главный приз — годовой безлимитный VIP-абонемент в Центральный парк.

На весь квест отводилось ровно пятнадцать минут, а запускали внутрь группами по восемь человек.

Предыдущая группа зашла лишь пару минут назад, но из глубины коридоров уже доносились истошные вопли, перемежающиеся жутким закадровым смехом и чьими-то жалобными рыданиями. От этих звуков у стоявших снаружи невольно холодело внутри. Оставалось лишь догадываться, с какими ужасами столкнулись бедолаги.

Фан Шии слегка переменялся в лице. Он опустил взгляд, погружившись в собственные мысли.

Заметив его молчание, Кэ Жуй сочувственно спросил:

— Не по себе? Если действительно страшно, не насилюйте себя, выберите что-нибудь поспокойнее. Мы без проблем найдем других попугайчиков.

— Все в порядке, — ровным тоном отозвался Фан Шии. — Просто шумно слишком.

* «Визг, рыдания или безумный хохот — что из этого тебе больше по душе, мой милый?»*

Он вспомнил багровые потеки крови на дне той огромной подарочной коробки. Неужели подсказка указывала именно на это место?

— Шумно? — Лу Сюнь весело фыркнул и покосился на Ин Цы. — Дружище, твоя пассия совсем не похожа на пугливое создание.

— Он просто упрямится, — не поведя и бровью, парировал Ин Цы.

Фан Шии лишился дара речи.

* «Пассия?!»*

Он уставился на Ин Цы, но лицо того оставалось абсолютно бесстрастным, будто капитан и близко не осознавал, под какими двусмысленными словами только что подписался.

Молодой судмедэксперт поспешно отвел глаза, мысленно успокаивая себя тем, что капитан Ин, скорее всего, ляпнул это не подумав.

Ин Цы, уловив его мимолетное замешательство, едва заметно улыбнулся одними уголками губ.

Прошло едва ли десять минут, как двери распахнулись. Из темноты, поддерживаемые под руки бледными аниматорами, выползли восемь участников предыдущей группы. На груди у каждого красовался жирный красный штамп: «Миссия провалена». Выглядело это донельзя издевательски.

Теперь наступала очередь команды Фан Ши.

Прежде чем пропустить их внутрь, угрюмый парень на входе протянул им бланки отказа от претензий — так называемое «соглашение о жизни и смерти». Для обычных аттракционов подобная бюрократия была редкостью.

— Надо же, какой изящный способ нагнать жути еще на пороге, — хмыкнул Лу Сюнь, подписывая бумагу.

Билетер шмыгнул носом и монотонно заученным голосом пояснил:

— Если в процессе прохождения вы поймете, что больше не справляетесь с паникой, просто повернитесь к любой камере наблюдения и крикните. Вас тут же выведут. Точно так же, как и предыдущую партию.

Фан Ши невольно оглянулся на сошедших с дистанции туристов. Все восемь человек — и парни, и девушки — буквально распластались на асфальте. Они судорожно хватали ртом воздух, их взгляды блуждали, лишённые всяких мыслей. Тушь у девчонок потекла черными ручьями по щекам, превращая их хэллоуинский грим в нечто по-настоящему пугающее.

Внезапно один из лежавших на земле парней рванулся вперед и вцепился дрожащими пальцами в подол алого свадебного халата Фан Ши.

— Слышь, чувак... — прохрипел он, едва переводя дыхание. — Не ходите туда. Там... там реально чертовщина какая-то творится. Настоящие призраки...

Кое-как закончив фразу, бедолага поднял затуманенный взор на того, кого пытался предупредить. Прямо над ним стоял мертвенно-бледный юноша, чей изысканный, но пугающе достоверный трупный грим веял могильным холодом. Парень невольно содрогнулся и поспешно отдернул руку.

Этот облик казался слишком настоящим.

* «Один в один как настоящий труп...»* — пронеслось в голове перепуганного туриста. Уж ему ли, человеку, по долгу службы ежедневно видящему покойников, не знать, как выглядит смерть?

— Судмедэксперт Янь? И вы тут? Спасибо за предупреждение, — вежливо отозвался Фан Шии и уверенно перешагнул через порог.

Лежавший на земле мужчина опешил. Откуда этот жуткий незнакомец знает его фамилию и профессию? Он долго моргал, судорожно перебирая в памяти лица коллег, пока наконец безупречные черты лица под слоем грима не сложились в знакомый образ.

— Фан Шии?!

Тем временем две группы по четыре человека скрылись за тяжелыми створками ворот.

Из темного зева распахнувшегося прохода пахнуло могильным сквозняком. Воздух показался настолько сырым и ледяным, словно чьи-то влажные невидимые пальцы медленно скользнули по шеям и спинам вошедших.

— Стоять, туда нельзя, это выход, — угрюмый голос сопровождающего остановил рванувшую было вперед четверку студентов.

Мужчина со скрипом приподнял тяжелую крышку люка в полу. Из темного проема заструился тусклый багровый свет дешевых диодов, который, вопреки своей простоте, давил на психику.

— Настоящий вход — здесь. Нам вниз.

Перспектива лезть в узкий подземный лаз мигом поубавила спеси ушедших первыми студентов. Они разом притихли. Ребята неловко переглянулись. Наконец один из них, набравшись смелости, заискивающе улыбнулся команде Фан Шии:

— Ребят, может... вы первые пойдете? Мы уступим.

Какое благородное великодушие.

Кэ Жуй лишь снисходительно усмехнулся. Он изящным жестом подоткнул подол своего окровавленного белого халата, завязал его аккуратным узлом на бедре и, звонко цокая шпильками по железной лестнице, первым скользнул в люк.

— Солнышко, подожди меня! — запричитал вслед Лу Сюнь. Напоследок он всучил бутафорский планшет стоявшему рядом парню из другой команды: — Подержи-ка, приятель. Боюсь, если пронесу эту штуку внутрь, от испуга случайно огрею ею какого-нибудь бедного актера.

Студент так и остался стоять с разинутым ртом.

Спуск во тьму действительно заставлял нервничать. Когда под ногами разверзается крошечная мгла, воображение услужливо рисует самые жуткие картины того, что может поджидать внизу.

Однако подземелье встретило их на удивление мирно: преодолев лаз, они оказались в длинном, залитом мягким теплым светом коридоре.

Студенты, спустившиеся следом, шумно выдохнули. Напряжение мигом спало, и они принялись вполголоса переговариваться:

— Фух, а я-то думал, тут куча жуков или свисающие с потолка трупы. Обычный чистый коридор. И лампы всюду горят, заботятся, чтобы мы носы не расшибли, что ли?

— Ха-ха, глупый ты, это же забота о клиентах!

— А мне кажется... так даже хуже, — тихо подал голос невысокий паренек в очках. Из-за излишне аккуратного вида и робкой манеры держаться он производил впечатление типичного заучки. — Самое страшное обычно прячут там, где расслабляешься. Нас просто усыпляют, чтобы потом ка-а-ак выпрыгнуть...

— Ой, зануда, если у тебя поджилки трясутся, шел бы на детские карусели в западную часть, — насмешливо перебил его долговязый приятель.

Паренек, которого звали Гао Сяобай, густо покраснел от обиды. Он поспешно поправил очки на переносице и уткнулся взглядом в пол, не желая продолжать спор.

— Погодите... — вдруг занервничала шедшая рядом девушка с искусно нарисованной на щеке паутинкой. Она судорожно вцепилась в рукав Гао Сяобая. — А куда делись те четверо, что спустились первыми? Дорога-то одна. Почему мы их не видим и не слышим?

— Да брось, Инъин, не дрейфь! С тобой нормальные мужики идут, — хохотнул долговязый. — К кому ты жмешься? Какая польза от Сяо Бая? Он же сам от любого шороха в обморок упадет!

— Наверняка тут есть потайные переходы, — тихо, но твердо возразил Гао Сяобай, стараясь не подавать виду, как сильно его задела слова товарища.

Он поравнялся со стеной и осторожно провел по ней ладонью. Поверхность была шершавой, покрытой глубокими рваными бороздами и сколами. Кончики его пальцев скользили по неровностям. Странно, но эти повреждения не походили на дешевую пластиковую бутафорию.

Завороженный, он прижал собственную ладонь к стене, пытаясь сопоставить свои пальцы с

бороздами. Ощущения были пугающими: казалось, будто кто-то в безумном порыве отчаяния раз за разом скреб этот бетон голыми ногтями, срывая кожу и оставляя глубокие кровавые следы.

— Эй, Сяо Бай, ты чего там завис? — окликнул его приятель.

Гао Сяобай вздрогнул, точно от удара током, и поспешно отдернул руку. По спине пробежал неприятный холодок. Мотая головой, он поспешил догнать остальных.

— Псих, — фыркнул заводила по имени Ван Юнхай и уверенно зашагал вперед.

Однако коридор внезапно закончился глухим тупиком. Студенты растерянно покрутились на месте и побрели обратно. Лишь на обратном пути Ван Юнхай заметил скрытую дверь, искусно оклеенную теми же обоями, что и стены. Путь дальше был найден.

— Ну что я говорил? Все за мной! — самодовольно скомандовал он.

Безопасная, хорошо освещенная обстановка окончательно усыпила их бдительность. Полный гордости за свою находчивость, Ван Юнхай с силой толкнул потайную дверь. Но стоило створке распахнуться, как прямо ему в грудь из темноты прилетело что-то тяжелое.

Он замер, испуганно уставившись на упавший в его объятия предмет. Это был старый, покрытый слоем пыли радиоприемник.

Аппарат тихо щелкнул, и из динамика, сквозь характерное шипение и треск магнитной ленты, полился замогильный, эхом отдающий женский голос:

— *Три года назад здесь бушевал страшный пожар. Пламя поглотило всё без остатка. Жильцы, мирно спавшие в своих постелях, заживо сгорели, превратившись в обугленные останки. Чьи-то тела вынесли и похоронили родственники... а кто-то так и остался лежать в сырой земле под фундаментом этого нового здания...*

— *С тех пор сюда бесконечным потоком приходят живые. И никто из них не замечает, что я по-прежнему здесь. Я наблюдаю за каждым вашим шагом. Добро пожаловать ко мне в гости...*

Голос оборвался на полуслове. И в то же мгновение за их спинами раздался оглушительный грохот, заставивший всех подпрыгнуть от неожиданности.

Студенты испуганно обернулись. Потайная дверь, которую они только что открыли, с силой захлопнулась сама собой, отрезая путь к спасению.